

„Следопыт“ на помощь Л. А. Кулику

ТЕЛЕГРАММА СОТРУДНИКА „СЛЕДОПЫТА“ АЛ. СМИРНОВА.

Тайшет, 18/XI

Сегодня во главе с т. Куликом соединенные экспедиции „Всемирного Следопыта“ и Академии Наук благополучно прибыли в Тайшет. Выступив из Кежмы десятого октября, мы в пять дней достигли Подкаменной Тунгуски, откуда кратчайшим путем (берегами реки) отправились до метеорита. В устье Чамбы удалось взять проводником тунгуса, который провел нас через топи до границы метеоритного бурелома; дальше двигались по направлению поваленного леса, который расположен радиально от центра падения. Преодолев двадцать километров сплошного бурелома, двадцатого октября достигли стоянки Кулика—на водоразделе рек Подкаменной Тунгуски и Чуны.

Тов. Кулик жил в избушке с одним рабочим, оба оказались здоровыми, но сильно изнуренными недостаточным питанием; у них имелась мука, фунт сахара, кило мяса, но эти продукты не расходовались и были отложены на дорогу в случае неприбытия помощи; питались исключительно мясом убитого перед нашим прибытием лося, ели белок.

Ученого глубоко тронуло внимание общественности, пришедшей ему на помощь в лице наших экспедиций. Поглотивший всецело метеоритом, он не хотел покидать стоянку, не окончив производившихся работ. Экспедиция личным участием помогла т. Кулику закончить магнито-метрическую съемку, после чего 27-го все отправились в обратный путь. Между тем дружно установилась зима, идти приходилось по колено в снегу, при северных ветрах и непрерывно понижающейся температуре.

Истощенный организм т. Кулика плохо справлялся с трудностями похода, и явились опасения за его здоровье. Положение

осложнилось тем, что лошади выбывали из строя одна за другой, кончались продукты, некоторые члены экспедиций не могли ехать верхом.

Последний переход—при 35 градусах мороза—потребовал полного напряжения физических сил экспедиций; т. Сытину, т. Волокжину и мне пришлось отправиться вперед на разведку населенного места. Сделав безостановочно 80 километров, мы добрались до ближайшей деревни и выслали навстречу остальным свежих лошадей.

В Кежме была сделана недельная остановка для отдыха, а остальной путь совершен на санях.

Трудности выхода из тайги, общее изнурение организма т. Кулика, при недостатке у него теплой одежды,—все это убедило меня в том, что ученый едва ли мог благополучно выйти из тайги без посторонней помощи: посылка помощи т. Кулику была необходима.

Чтобы спасти этого удивительного человека, экспедиции сделали 1800 километров—из них на колесах 400, на лодках 150, вьюками и пешком 700, на санях 550 километров. Завтра мы экспрессом выезжаем в Москву, при чем т. Кулик сделает остановку в Красноярске. За время пребывания т. Кулика на месте падения метеорита отважным ученым произведена разведка на территории поваленной метеоритом тайги, сделана съемка центра падения, произведены магнито-метрические наблюдения над воронками, образованными врезавшимися в почву частями метеорита, и, наконец, создана база для дальнейших работ, которые предполагено начать в феврале. Извлечение отдельных частей метеорита будет возможно с организацией буровых раскопочных работ. Добыть метеорит т. Кулик надеется не позже весны.

А. М. Смирнов.

Последняя телеграмма, завершающая поход „Всемирного Следопыта“ в дебри метеоритной тайги на помощь т. Кулику, получена редакцией непосредственно от самого т. Кулика. Ученый телеграфирует нам из Красноярска:

„Красноярск, 19/XI. Метеоритная экспедиция благополучно прибыла в Тайшет. Свидетельствую глубокую благодарность редакции „Всемирного Следопыта“ за оказанную помощь. Верю в ваш неослабный интерес к продолжению изучения этого исключительного явления. Леонид Кулик.

Редакция „Следопыта“ приветствует доблестного ученого и его спутников, твердо верит в дальнейший успех взятого т. Куликом на свои плечи большого дела и надеется и впредь оказаться посильно полезной при выполнении им высокого долга советского ученого и исследователя.